

Демографические и миграционные тенденции

“Крепость Европа”, поддерживаемая иммигрантами

I

«Я считаю, что у Европы есть проблема, которую нужно решить: её демография неустойчива, а иммиграция является компонентом, гарантирующим её выживание», – заявил генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в интервью газете *El País* 9 мая 2023 года.

Империалистическая иммиграционная политика европейского империализма – так называемая “Крепость Европа” – имела и продолжает иметь незыблемую объективную основу – растущую потребность в трудоспособном населении, из которого можно черпать рабочую силу, необходимую для функционирования экономики. Поскольку подавляющее большинство иммигрантов станет наёмными работниками, речь идёт также о важном укреплении рядов нашей классовой армии на европейском континенте. Всё это, как уже хорошо известно, является одним из неизбежных следствий *демографической зимы*, наступившей в Европе несколько десятилетий назад.

Миллионы людей находятся в постоянном движении. Это результат миллионов индивидуальных решений, которые буржуазные экономисты стремятся свести к факторам push (“выталкивание”, вызывающее эмиграцию из стран происхождения) и pull (“притяжение” стран назначения, в нашем случае – Европы). Люди перемещаются не только в Европу, преодолевая границы “крепости”, но и внутри неё – между странами и регионами. Они оседают, интегрируются, воссоединяются с семьями, получают гражданство, возвращаются на родину и так далее. В этом нет ничего нового для капитализма в империалистическую эпоху, за исключением постоянно обновляющихся форм, которые принимает иммиграция, бесконечных и повторяющихся трагедий, происходящих с иммигрантами при пересечении границ, и постоянно расширяющихся кладбищ, которые не перестают заполняться их телами. Кровь, пролитая нашим классом, навсегда останется в истории. На этой объективной основе также происходят неизбежные политические столкновения – как на уровне всей Европы, так и внутри отдельных стран, – в которые вовлечены все без исключения.

Ситуация не является статичной, напротив, она очень динамична и постоянно развивается. Поэтому необходимо иметь актуальное представление о положении Европы с точки зрения демографии и миграции.

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

В 31 европейской стране (ЕС-27 плюс четыре страны Шенгенской зоны, не входящие в ЕС) уже почти 10 лет наблюдается чётко выраженная демографическая тенденция: с 2015 года естественный прирост стал отрицательным – смертность стабильно превышает рождаемость, и разрыв между ними быстро увеличивается, достигнув 1 млн человек в год. Пандемия сыграла в этом свою роль, однако даже после того, как её влияние на снижение рождаемости и рост смертности сойдёт на нет, это не изменит основные тенденции *закона народонаселения империалистической зрелости*. Тем не менее численность населения остаётся почти неизменной, стабильно увеличиваясь с 453 млн в 2011 году до 462 млн в 2020-м, в среднем на 1 млн в год. Это стало возможным благодаря иммиграции, которая в течение десятилетия давала чистый вклад от 1 до 2 млн человек в год. Без этого вклада население за этот период не увеличивалось бы, а сокращалось, что привело бы к возникновению нисходящей спирали.

Однако динамика в каждой из 31 страны была очень неравномерной. И это естественно, поскольку на общий результат влияют множество факторов: состояние европейского рынка труда и его изменяющиеся потребности, связанные с промышленными районами и центрами сферы услуг; история отдельных стран, как недавняя, так и отдалённая; большая или меньшая укоренённость поколений иммигрантов; различия в пронаталистской политике, вводимой с целью замедлить неизбежное снижение рождаемости; эффективность и продолжительность действия подобных программ; культурное воздействие этих мер; исторические маршруты и сети иммиграции; значимость воссоединения семей и многое другое.

Германия. Новость о том, что в 2021 году произошло абсолютное падение численности населения, вызвала сенсацию в СМИ, но уже в следующем году статистика пошла вверх. Но это не было обусловлено увеличением числа рождений. Хотя этот показатель постепенно растёт благодаря иммиграции и активной пронаталистской политике, начатой 10 лет назад, естественный прирост населения остаётся отрицательным на протяжении более полувека. Именно активная, регулярная нетто-иммиграция (почти 0,5 млн человек в год в среднем за последние 10 лет) сокращает разрыв и поддерживает численность населения немецкой метрополии на уровне выше 83 млн.

Франция. Это одна из немногих крупных стран с положительным естественным приростом, однако он неуклонно сокращается и уже не превышает 100 тыс. человек в год. Однако благодаря регулярной миграции население растёт гораздо быстрее (и уже достигло 67,9 млн человек).

Италия. Продолжающееся снижение рождаемости, неизбежный рост смертности, отрицательный естественный баланс около 300 тыс. в год и, следовательно, непрерывное снижение численности населения в течение 10 десяти лет привели к тому, что сейчас в стране проживает чуть более 59 млн человек; миграционный баланс – около 100 тыс. въездов в год – компенсирует лишь менее трети естественной убыли. Даже возможный рост рождаемости, как результат недавних мер по стимулированию деторождения, вряд ли сможет существенно изменить эту тенденцию.

Испания и Португалия. У этих двух пиренейских стран есть некоторое сходство с Германией: численность населения сократилась, но затем немного восстановилась (сейчас она составляет 47,4 млн человек в Испании и 10,4 млн человек в Португалии); при этом число рождений продолжает сокращаться, а смертей – расти. Однако отрицательный естественный прирост с лихвой компенсируется значительной иммиграцией.

Греция. Численность населения, составляющая в настоящее время 10,5 млн человек, сокращается. Резкое сокращение числа рождений, характерное для десятилетия 2011–2020 гг., похоже, прекратилось, однако с 2011 года сохраняется отрицательный естественный прирост, и он продолжает ухудшаться из-за старения населения и роста смертности. Чистая иммиграция, которая долгое время была отрицательной, теперь, похоже, движется к положительному балансу.

Польша и Румыния. Демографические показатели остались прежними, однако в последние годы миграционная тенденция в обеих странах, похоже, изменилась на противоположную. Численность населения сократилась до 37,7 млн человек в Польше и до 19,0 млн человек в Румынии.

Венгрия и Болгария. Обе страны страдают от сокращения численности населения, но Венгрии (9,7 млн) уже несколько лет удаётся сдерживать падение рождаемости и даже добиться небольшого позитивного тренда благодаря активной пронаталистской политике. Однако естественный прирост в обеих странах уже более 10 лет остаётся явно отрицательным. Если бы не иммиграционный вклад, который сейчас в Венгрии является регулярным и значительным, показатели были бы значительно хуже. В Болгарии с 2020 года число жителей не превышает 7 млн человек.

Швеция и Дания. Швеция, как и Франция, сохраняет положительный и стабильный, хотя и низкий, естественный прирост, чему в значительной степени способствует постоянная и значительная иммиграция. Комбинация этих двух факторов позволила в 2018 году преодолеть рубеж в 10 млн человек; сейчас население составляет около 10,5 млн. Аналогичная тенденция наблюдается и в Дании, численность населения которой приближается к 6 млн.

Бельгия и Нидерланды. Эти страны исторически являются важными направлениями для иммиграции. Здесь сохраняется небольшой, но устойчивый положительный естественный прирост, который в сочетании с регулярным миграционным притоком приводит к умеренному, но постоянному росту населения: 11,6 млн в Бельгии и 17,6 млн в Нидерландах.

Австрия. На протяжении долгого времени естественный прирост здесь колебался около нуля, однако в последние годы стал отрицательным. Тем не менее численность населения постепенно увеличивается благодаря стабильному положительному миграционному балансу, наблюдающемуся с начала века.

Чехия и Словакия. В последние годы они имели нейтральный демографический баланс, который сейчас стремится к отрицательному, однако регулярная положительная чистая иммиграция компенсировала это, благодаря чему численность населения остаётся практически стабильной (10,5 млн в Чехии и 5,4 млн в Словакии).

Швейцария и Норвегия. Эти две страны, не являющиеся членами ЕС, но входящие в Шенгенскую зону и сильно интегрированные в европейскую экономику, уже давно стали важными полюсами притяжения для иммиграции. Это сочетается с положительным и относительно стабильным естественным приростом (в значительной мере тоже обусловленным миграцией), что обеспечивает небольшой, но устойчивый ежегодный рост населения: 8,7 млн в Швейцарии и 5,4 млн – в Норвегии.

Под карту:

Снимок иммиграционной ситуации в Европе за 2021 год, основанный на данных Евростата от марта 2023 года. В целом количество иммигрантов всех типов, въехавших в 31 европейскую страну (ЕС плюс Норвегия, Швейцария, Исландия и Лихтенштейн), составило 3,9 млн человек, или 0,9 % от постоянного населения. Для наиболее значимых стран эти цифры были следующими: Германия – 0,9 млн (1,05 % жителей), Франция – 0,3 млн (0,5 %), Италия – 0,3 млн (0,5 %), Испания – 0,5 млн (1,1 %), Бенилюкс – 0,4 млн (1,9 %), Австрия – 0,1 млн (1,3 %), Швеция – 0,1 млн (0,9 %) и Швейцария – 0,1 млн (1,7 %). Эти данные охватывают как возвращение собственных граждан из-за границы, так и миграцию внутри Европы и из третьих стран. Они позволяют составить представление о масштабах перемещений, ежегодно происходящих в “Крепости Европе” – и при этом демонстрирующих тенденцию к росту. Если рассматривать абсолютные значения, то главными центрами притяжения иммиграции в 2021 году выступали Германия, страны Бенилюкса, Испания, Франция и Италия – именно в таком порядке. Однако при пересчёте на долю населения получается другой рейтинг: первое место занимают страны Бенилюкса, затем идут Испания, Германия, Италия и Франция. Возможно, именно этот относительный показатель является более значимым.

Октябрь 2023 г.